БЕЛЕЗОРЪ,

ИЛИ

ТОРЖЕСТВО СЫНОВНЕЙ ЛЮБВИ,

ДРАММА

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Переводъ съ Французскаго.

МОСКВА,
ВЪ Университетской Типографіи,
у В. Окорокова,
1789.

Съ Указнаго дозволенія.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГОСПОДИНУ

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУТЧИКУ,

СЕНАТОРУ

и

Святыя Анны Кавалеру,

КНЯЗЬ

ПЕТРУ МИХАЙЛОВИЧУ

ВОЛКОНСКОМУ,

МИЛОСТИВОМУ ГОСУДАРЮ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ!

Преизполненъ будучи къ Вашему Сіятельству душевныя преданности, но не имѣя случая оказать оную, осмѣливаюсь посвятить Вамъ переведенную мною Драмму, *Белезоръ*, или *торжество сыно-ней*

ней любви. Хотя найдутся въ переводѣ такія погрѣшности, которыя затмѣваютъ красоту подлинника; но какъ переводъ мой украшается Имянемъ Вашимъ, то сего и довольно къ моему ободренію. Пріимите благосклонно усердное приношеніе

шенїе, при истинномъ высоко-
почитанїи, съ которымъ за
честь и щастїе поставляю
себѣ именоваться,

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ КНЯЗЬ!

Милостивый Государь!

Вашимъ всепокорнѣйшимъ слугою,

Павелъ Кашинцовъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦЫ:

ГОСПОЖА ВИЛЕРМОНЪ.
ДОРВАЛЬ, } Сыновья Гж. Вилермонъ:
МЕЛЬКУРЪ, } Дорваль старшій сынъ,
БЕЛЕЗОРЪ, } а Белезоръ меньшій.
БАЛЬМОНЪ, Предсѣдатель уголовнаго суда.
ЛОРЕТА, дочь Г. Бальмона.
СОФІЯ, двоюродная сестра Лореты.
СЕРЖАНТЪ,
ДВА ПРИСТАВА,
СЫЩИКЪ.
ТЮРЕМЩИКЪ,
И нѣсколько Судей.

Дѣйствіе происходитъ въ одной Французской гавани.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Театръ представляетъ площадь, съ одной стороны видѣнъ судейской домъ, а съ другой вольной домъ; внутри театра видно море.

ЯВЛЕНІЕ I.

Лорета, Софія.

Софія.

Пойдемъ, любезная сестра, возпользоваться симъ прекраснымъ временемъ.... Но къ чему всегда быть такъ печальною!

Лорета (вздохнувъ).

Всегда!

Софія.

Будучи столь молода, богата, прекрасна, и сверхъ всего за тебя сватаются самые богатые и любви достойные женихи, а тебя все это не трогаетъ, меня это очень удивляетъ. Съ самаго твоего сюда пріѣзду овладѣла тобою такая печаль, которая разстроиваетъ твое здоровье. Чтожъ этому за причина? развѣ Софія навсегда потеряла Лорету, и ты ужъ не чувствуешь, сколь много я тебя люблю?

Лорета.

Любезная Софія! сжалься надо мною. Я имѣю великую нужду въ твоей помощи. Ежелибъ ты знала..... но что я говорю? я чрезмѣрно нещастлива!

Софія.

Твое состояніе меня крушитъ; но не о Парижѣ ли ты воздыхаешь?

Лорета.

Для чувствительнаго сердца это самой опасной городъ. Вѣрь мнѣ, не возвращайся въ него никогда.

Со-

Софія.

Такъ конечно какой нибудь молодой любовникъ завладѣлъ твоимъ сердцемъ; но развѣ этимъ ужь должно такъ огорчаться, что.....

Лорета.

Для Бога, Софія! не удручай сего сердца, которое и такъ довольно наказано. Увы!

Софія.

Ты воздыхаешь, и кажется разкаяваешься, что имѣла столь чувствительное сердце?

Лорета.

Хотя оно причиняетъ всѣ мои мученія; но я не разкаяваюсь. Такъ... я люблю! люблю конечно, и тщетно сама съ собою борюсь. Прости, ежели оно отъ тебя таилось; я трепетала открыться, а мучилась это скрывая: я все тебѣ объясню; но старайся, чтобъ оное было сокрыто отъ моего родителя.

Со-

Софія.

Говори, любезная Лорета, ты меня знаешь, и скромность моя тебѣ извѣстна.

Лорета.

По выходѣ моемъ изъ монастыря я часто ходила къ теткѣ, гдѣ видала одного богатаго откупщика сына; казалось, что Небо изліяло на него всѣ пріятности. Какъ онъ былъ молодъ! прелестенъ! видъ благородной предвѣщалъ его достоинства; но не думай, чтобъ ослѣпленная сими наружными прелестями, я могла имъ заняться. Нѣтъ! онъ столько любилъ своихъ сродниковъ, чрезмѣрное почтеніе къ его матери, вотъ достоинства, коими мое сердце заразилось! и его добродѣтель болѣе меня прельщаетъ, нежели его красота.

Софія.

Онъ конечно тебя любилъ?

Лорета.

Я смѣю себя этимъ льстить; но оставь меня докончать начатую мою рѣчь, и ты увидишь.....

Со-

Софія.

Говори, я слушаю.

Лорета.

Въ одинъ вечеръ, какъ тетка моя съѣхала со двора, онъ пришелъ ко мнѣ. Какой имѣлъ печальной видъ! я ужасаюсь, когда о томъ воображаю. Онъ вздыхая съ нѣжностію на меня смотрѣлъ, и хотя старался отъ меня скрыть свою печаль, но глаза полныя слезъ ему измѣняли! Наконецъ прервавъ молчаніе, я у него спросила, о чемъ онъ страждетъ; на что онъ мнѣ отвѣчалъ едиными вздохами. Но нѣсколько спустя, онъ мнѣ сказалъ наичувствительнѣйшимъ голосомъ: „Прости, любезная Лорета! мнѣ ужь „не возможно льститься щастіемъ тобою обладать; я надѣялся, что когда нибудь.... пріятная и тщетная „надежда! увы! я всего лишился.... „Небо! соблюди мою мать...„ При семъ словѣ онъ отъ меня удалился. Я больше объ немъ ничего не слыхала, и вотъ три мѣсяца, какъ я его не видала.

Со-

Софія.

Но видала ли ты его сродниковъ.

Лорета.

Я ничего объ нихъ провѣдать не могла.

Софія.

Какъ! ты съ тѣхъ поръ ничего не могла узнать объ его судьбѣ?

Лорета.

Слышала только, что не давно лишась отца, заимодавцы ввергнули въ разореніе мать и братьевъ; и вотъ что болѣе раздираетъ мои чувства!

Софія.

Но ты знаешь по крайней мѣрѣ его имя?

Лорета.

Белезоръ де Вилермонъ.

Софія.

Но чѣмъ же старались облегчить твою печаль?

Лорета.

Славной тамошній Медикъ присовѣтовалъ мнѣ ѣхать въ то мѣсто, гдѣ я родилась, чтобъ пользоваться тамошнимъ воздухомъ; и хотя теперь я и живу у своего родителя, но ты видишь, какъ мало это меня облегчаетъ. Софія! ахъ! какъ любовь меня обольщаетъ . . . ежелибъ я съ нимъ встрѣтилась и его бы увидѣла. . . .

Софія.

Гдѣ же? въ здѣшнемъ городѣ?

Лорета.

По чему знать. . . . Но что я говорю? . . . тщетная надежда!

Софія.

Вмѣсто чтобъ льститься пустою надеждою, забудь неблагодарнаго.

Лорета.

Но для сего надлежитъ быть сему возможному. Однако я сего дня еще не

ви-

видала моего родителя; въ объятiяхъ его стараться буду облегчить мою горесть. Пойдемъ!

Софiя.

Его теперь нѣтъ дома; онъ сей часъ былъ увѣдомленъ, что прошедшую ночь сдѣлалось смертоубiйство, и что виноватаго еще не могли отъискать. Дядюшка какъ Судья пошелъ сiе изслѣдовать.

Лорета.

Боже! какъ тягостна должность Судьи! Да ты не слыхала, какимъ случаемъ?

Софiя.

Да ты знаешь.

Лорета.

Кого?

Софiя.

Графа Орзина.

Лорета.

Ну?

Софія.

Напавъ на него и не давъ ему время оборониться, его на мѣстѣ злодѣи зарѣзали.

Лорета.

Нещастные! чью осмѣлились они пролить кровь? Какъ всѣ объ немъ будутъ сожалѣть! потому что бѣдные въ немъ имѣли отца, а притѣсненные защитника.

Софія.

Кто-то сюда идетъ.

Лорета

Это двое чужестранцовъ; удалимся отъ нихъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

Дорваль, Мелькуръ.

Мелькуръ.

Что это за прекрасныя женщины? онѣ, кажется, насъ убѣгаютъ.

Дорваль.

Это обыкновенная участь нещастныхъ.

Мелькуръ.

Вотъ мы наконецъ и въ томъ городѣ, которой избрали нашимъ убѣжищемъ. Со вчерашняго вечера, какъ мы здѣсь, что начать дѣлать? и какая наша надежда? А ты, нѣжная и почтенная мать, которая намъ всего дороже, что съ тобою будетъ? . . Всемилосердый Боже! сжалься надъ нею и надъ нами, прерви наши мученія и излей на насъ свои щедроты.

Дорваль.

Съ утра до вечера я Бога и молю только объ ней.

Мелькуръ.

Въ какую бездну Судьба насъ ввергнула!

Дорваль.

И въ одну минуту мы всего лишились.

Мелькуръ.

Чужи въ семъ мѣстѣ, чего надѣяться?

Дор-

Дорваль.

Можетъ быть рокъ перемѣнитъ для насъ свою жестокость.

Мелькуръ.

Да на что мы такъ скоро оставили Парижъ?

Дорваль.

Намъ остаться въ Парижѣ! развѣ за тѣмъ, чтобъ сносить презрѣніе? Забылъ ли ты, что самые наши ближніе, радуясь нашимъ нещастіямъ, не токмо не взирали на наши слезы, но отвращали руку помощи. Тѣ, кои въ наше хорошее состояніе казались всемъ сулить намъ жертвовать, тѣ самые варвары ругались нашею нищетою. Нѣтъ! всѣ сердца были для насъ ожесточенны.

Мелькуръ.

Да найдемъ ли мы ихъ здѣсь чувствительнѣе?

Дорваль.

По крайней мѣрѣ бывъ здѣсь безъизвѣстны, не будемъ зрѣть въ нашей горести подобныхъ чудовищь.

Мелькуръ.

Что такъ долго Белезоръ къ намъ не возвращается?

Дорваль.

Это меня удивляетъ.

Мелькуръ.

И по сіе время? гдѣ ему такъ долго быть?

Дорваль.

Не знаю. Я было къ нему вошелъ сего дни очень рано, но ужь его не засталъ. Пойдемъ, посмотримъ матушку.

Мелькуръ.

Она еще отдыхаетъ; можетъ сонъ, успокоеніе страждущихъ, подкрѣпитъ ея силы; лучше дождемся здѣсь.

Дор-

Дорваль.

Что я вижу!

Мелькуръ.

Да вотъ и она.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Гж. Вилермонъ, Дорваль, Мелькуръ.

Гж. Вилермонъ.

Здравствуйте, любезныя дѣти! придите въ объятія нещастной матери, которая видя васъ забываетъ свои страданія.

Дорваль.

Дражайшая мать!

Гж. Вилермонъ.

О любезныя дѣти! сколь вы мнѣ драгоцѣнны!

Мелькуръ.

Успокоились ли вы хотя нѣсколько послѣ столь трудной дороги?

Гж. Вилермонъ.

Сдѣлавши столь дальной путь, и въ мои лѣта, очень трудно успокоиться.

Мелькуръ.

Однакожъ хоть нынѣшнюю ночь уснули ли вы?

Гж. Вилермонъ.

Спала ли я? мнѣ наслаждаться сномъ, когда сердце мое удручено горестью, и когда мнѣ весь свѣтъ опостылѣлъ? мнѣ спать, когда я васъ здѣсь вижу безъ помощи, безъ пропитанія, ежечасно приготовляющихся умереть съ голоду, и невидящихъ ни одного человѣка, которой бы имѣлъ чувствительное сердце? Нѣтъ, любезныя дѣти, мнѣ всѣ пути ко щастію затворены. Лишившись своего мужа, я нахожу только одно утѣшеніе его оплакивать, и мои мученія прервутся одною смертію.

Мелькуръ.

Вы насъ сими словами приводите въ отчаяніе.

Дорваль.

Не теряйте, матушка, надежды, а вось либо наше состояніе и перемѣнится.

Гж. Вилермонъ.

Да кто мнѣ можетъ возвратить моего супруга? Увы! я льстилась, что милосердое Небо заключитъ насъ въ единомъ гробѣ, ежели не прежде его жизнь кончу; а теперь все мнѣ единой ужасъ готовитъ, и оплакивая его, еще къ злѣйшимъ мученіямъ готовиться должна. Единыя ли мнѣ добродѣтели его извѣстны были? Почитая себя щастливымъ помогать ближнимъ, онъ искалъ случаевъ сдѣлаться кому полезнымъ . . . О ежелибъ онъ могъ предвидѣть, сколь дурно его добродѣтель ему заплачена! . . . Но хитрые друзья ввергнули его въ пагубное сіе для насъ теперь состояніе; ручаяся за нихъ и оплачивая ихъ долги, привелъ къ сей крайности своихъ оставшихся. . . . Но о себѣ ли я крушусь? Нѣтъ, любезныя дѣти! о васъ только слезы проливаю и на Судьбу ропщу.

Дорваль.

Когда мы столь были нещастны, что лишились всего, то мы еще столь молоды и здоровы, что можемъ своими трудами доставить вамъ и себѣ пропитаніе, и чрезъ время надѣемся притти въ прежнее состояніе.

Гж. Вилермонъ.

Надѣйтесь, любезныя дѣти, а мое отчаяніе едино то, что когда бы все для васъ сдѣлать хотѣла, не имѣю на то способовъ. Да куда дѣвался Белезоръ?

Дорваль.

Онъ поутру очень рано ушолъ со двора.

Гж. Вилермонъ.

Сердце мое, равно между вами троими раздѣленное, менѣе чувствуетъ тоски, видя васъ вмѣстѣ. Но не огорчитесь вы тѣмъ, что я предаюсь тогда утѣшительному мечтанію, когда, взирая на Белезора, живо предста-

ставляю въ немъ образъ отца вашего.

Мелькуръ.

Любви вашей къ нему мы паче радуемся, нежели завидуемъ; но лишь не уступимъ ему въ нашемъ къ вамъ почтеніи.

Гж. Вилермонъ.

Я лишаюсь силъ, и болѣе здѣсь пробыть не могу.

Дорваль.

Подите къ себѣ и успокойтесь, а мы здѣсь станемъ дожидаться Белезора.

Гж. Вилермонъ.

Для Бога, любезныя дѣти, не уходите никуда; по крайней мѣрѣ хоть дайте мнѣ вкусить эту сладость, чтобъ умереть въ вашихъ объятіяхъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Дорваль, Мелькуръ.

Мелькуръ.

Щастливъ тотъ супругъ, которой можетъ обладать столь добродѣтельнымъ сердцемъ.

Дорваль.

Щастливѣе сто кратъ могутъ назваться тѣ дѣти, которыя имѣютъ столь добродѣтельную мать.

Мелькуръ.

Ея огорченіе меня чувствительно трогаетъ и умножаетъ мои страданія.

Дорваль.

Въ теперешнемъ ужасномъ положеніи я только и пекусь объ ней.

Мелькуръ.

По толикихъ жестокостяхъ, о Провидѣніе! прерви свой на насъ Ты гнѣвъ; развѣ мы не довольно претерпѣли? Потерявши наше имѣніе, оплаки-

оплакиваемъ отца, и еще должны ежечасно трепетать о жизни нашей любезной матери.

Дорваль.

За какое прегрѣшеніе, о Боже! Ты столь жестоко насъ наказываешь? Удалились ли мы когда нибудь съ стези добродѣтели, или отказывали ли мы сурово требующимъ у насъ помощи?

Мелькуръ.

Признаюсь тебѣ, что размышляя о нашемъ состояніи, внутренно снѣдаюсь горестью. Я прихожу въ отчаяніе! безъ прибѣжища, безъ имѣнія, чему я могу въ здѣшнемъ свѣтѣ быть полезнымъ? Мать видя въ страданіи, жизнь для меня тягость неизреченная, и малаго недостаетъ, чтобъ сія рука не содѣлала конецъ онымъ!

Дорваль.

Нещастной! какъ могли твои уста изрещи столь мерзостное намѣреніе? Какъ! твоя мать погибаетъ, ты можешь ей помочь, а ты, неблаго-

дарной сынЪ, хочешь себя умертвить?..! И такЪ слѣдуй своему стремленію, спѣши сократить дни твоея матери. Увы! она вЪ тебѣ ожидала найти подпору своея старости; но теперь принуждена будетЪ присоединить потерю мужа сЪ твоею, и станетЪ оплакивать твою и его смерть. Я не стану стараться напоминать тебѣ о моей дружбѣ, это будетЪ безполезно; но по крайней мѣрѣ сжалься надЪ матерью, ты столько разЪ былЪ чувствителенЪ кЪ ея страданіямЪ... Но я вижу, что ты смягчаешся и плачешь.

МелькурЪ.

Увы, любезной братЪ! какое ужасное позорище ты мнѣ представилЪ! и вотЪ что меня чувствительно поражаетЪ. ТакЪ! ежелибЪ меня одного гнала Судьба, то я бы можетЪ быть имѣлЪ болѣе твоего твердости духа, дабы перенесть терпѣливо всѣ ея гоненія; но видѣть отдаленную отЪ Парижа, безЪ помощи, безЪ пристанища, отягченную лѣтами, издыхающую мать, и все свое семейство умирающее

щее съ голоду, горя желаніемъ ему помочь, и не имѣвши къ тому никакихъ способовъ, вотъ что меня приводитъ въ отчаяніе!

Дорваль.

Я столькожь чувствую, какъ и ты; но въ самой напасти меня невидимо Богъ подкрѣпляетъ. Для чего же ты безчеловѣчной хочешь меня и послѣдняго удовольствія лишить? Развѣ ты думаешь, что Богъ безо всякаго примѣчанія взираетъ на непорочныя сердца?

Мелькуръ.

Онъ всего насъ лишилъ, даже и надежды.

Дорваль.

Буря всегда чѣмъ опаснѣе, тѣмъ скоротечнѣе бываетъ. Поддадимся добровольно Судьбѣ, и чѣмъ на нее роптать, то лучше станемъ благодарить всевышнюю Благодать. Что мы потеряли, когда съ нами осталась добродѣтель?. . . . Это правда, что ужь ничто не

можешъ

можетЪ пріумножить наше мученіе, но надобно умѣть его преодолѣвать. Добродѣтель познается всегда по терпѣнію вЪ напастяхЪ.

МелькурЪ.

Не хочешь ли ты, чтобЪ употребя низость, я искалЪ прибѣжища у богатыхЪ, дабы видѣть ихЪ презрѣніе?

Дорваль.

КакимЪ подлостямЪ душа твоя предается! БудемЪ сами, любезной братЪ, своею подпорою. Мать наша ничего не имѣетЪ; сей день намЪ поможетЪ доказать ей нашу любовь.

МелькурЪ.

ВЪ состояніи, вЪ которое жестокая Судьба меня ввергнула, чѣмЪ я могу ей быть полезнымЪ?

Дорваль.

ЧѣмЪ, жестокой! . . . Но ты ищешь меня извѣдать; развѣ уже земли недостаетЪ? Трудясь вЪ ней, не возможемЪ

можемъ ли мы ее прокормить, и твое сердце не знаетъ, скажешь ты, чѣмъ ей быть полезнымъ?

Мелькуръ.

Что я слышу! ты хочешь, чтобъ я унизился до такой крайности?

Дорваль.

Тотъ не унижаетъ себя, кто платитъ долгъ природѣ. Не ужель для меня честь не такъ же драгоцѣнна, какъ и для тебя? Но я чувствую, что въ моемъ усердіи къ моей матери нѣтъ ничего невозможнаго, и я не краснѣясь приму на себя самую низкую должность, чтобъ чрезъ то только сохранить драгоцѣнную для меня ея жизнь, и я даже стану тѣмъ гордиться, что своими руками могу ее прокормить, и стану радоваться, что такого неблагодарнаго, какъ ты, могу чрезъ это привесть въ стыдъ.

Мелькуръ.

Твой гласъ новою ревностью зажигаетъ мое сердце. Соединимся, любезной братъ, всѣ трое ей всемъ жертвовать. Белезора одного теперь недостаетъ

етъ для изполненія твоего щастливаго предпріятія, но гдѣ онъ?

Дорваль.

Самъ не знаю, что о немъ думать; его медлительность меня тревожитъ.

Мелькуръ.

Какой шумъ! . . . кто-то поспѣшая къ намъ приближается.

Дорваль.

Это онъ самъ.

Мелькуръ.

Какъ онъ мнѣ кажется встревоженъ!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Белезоръ, Дорваль, Мелькуръ.

Белезоръ (съ жаромъ.)

Братья! друзья мои! я внѣ себя.

Дорваль.

Что тебѣ сдѣлалось?

Мель-

Мелькуръ.

Я ужасаюсь.

Белезоръ.

Мать наша. . . . Простите. . . . я не могу договорить. . . . мать наша!

Дорваль.

Окончай!

Белезоръ.

Я нашелъ способъ продлить ея жизнь.

Мелькуръ.

Какъ?

Дорваль.

Говори.

Белезоръ.

Небо надъ нами сжалилось, и наше состояніе перемѣнится.

Дорваль.

Для Бога разтолкуй намъ, я тебя не могу понять.

 Беле-

Белезоръ.

Мать наша всего лишилась, а мы ей можемъ все возвратить.

Дорваль.

Какъ мы можемъ облегчить ея состояніе?

Белезоръ.

Я имѣю къ тому вѣрнѣйшій способъ; все отъ васъ зависитъ.

Дорваль.

Да чтожь намъ надобно дѣлать?

Мелькуръ.

Я всемъ ей готовъ пожертвовать.

Белезоръ.

Хорошо, я васъ удовольствую; но напередъ поклянитесь мнѣ, что вы одобрите и изполните все то, на чтобъ я ни покусился.

Дорваль.

Такъ, я клянусь всемъ, что есть свято, во всемъ помогать брату; и

ежели

ежели потребна къ тому будетъ моя смерть, то я готовъ оную принять для моей матери. Естьлижь я клятву свою нарушу, то пусть навсегда останусь въ нищетѣ, отъ всѣхъ отринутъ.

Мелькуръ.

Я также клянусь все то дѣлать, что нужно будетъ къ твоему намѣренію.

Белезоръ.

Теперь, увѣренъ будучи въ вашихъ клятвахъ, я могу вамъ открыть мои намѣренія. Вчерась, какъ вы знаете, мать наша упала въ моихъ рукахъ въ обморокъ, и съ трудомъ могъ я ее привесть въ чувство. сіе ужасное положеніе, въ которомъ она находилась, мнѣ во всю ночь мечталось и устрашало меня; севоднижь, вставши поутру и чувствуя себя способнымъ на все покуситься, дабы поправить наше состояніе, я сошелъ со двора, и просилъ милости болѣе нежели у дватцати богачей, дабы они

меня приняли въ какую они захотятъ должность. Будучи бѣднымъ, застѣнчивымъ и безъ навыку, я думалъ найти во всѣхъ чувствительныя сердца; но какъ сія сладостная для меня мечта скоро миновалась, я нашелъ во всѣхъ ожесточеніе. Ахъ! ежелибъ вы видѣли, съ какимъ жестокосердіемъ они отринули мои прозьбы, и какое ругательство я долженъ былъ отъ нихъ сносить! Я признаюсь вамъ, что меня это чрезмѣрно раздражило; но природа надо мною возторжествовала, и затушила тотчасъ во мнѣ этотъ жаръ. Я вознамѣрился сихъ жестокосердыхъ смягчить; я описалъ имъ жалостно бѣдность, въ которой моя мать находится погружена, и умолялъ у ногъ ихъ, дабы они сжалились и дали бы нѣсколько хлѣба для утоленія снѣдающаго ее голоду; но они на всѣ мои прозьбы съ насмѣшкою сурово отказали. Я такъ симъ былъ взбѣшенъ, что я было вознамѣрился отомстить за всѣ мнѣ ими причиненныя ругательства ихъ кровію. Такъ! въ отчаяніи, въ которомъ я тогда находился, я чувствовалъ,

валъ, что я бы въ состоянiи учиниться гнуснымъ убiйцею. Огорченъ возвращаясь домой, нечаянно услышалъ, что въ нынѣшнюю ночь здѣсь въ городѣ умертвили стараго помѣщика по близости отсюда живущаго, и что его сынъ обѣщаетъ великое награжденiе тому, кто донесетъ объ этомъ убiйцѣ и выдастъ его. Теперь вы видите мое намѣренiе, и вамъ остается на оное согласиться.

Дорваль.

Я тщетно стараюсь проникнуть въ этомъ нашу пользу.

Мелькуръ.

И я также не понимаю, къ чему клонится эта рѣчь.

Белезоръ.

И такъ я вамъ скажу яснѣе, будьте отважны; обѣщанныя деньги сего дня будутъ вручены моей матери.

Дорваль.

Намъ! да мы не знаемъ ни преступленія, ни преступника.

Белезоръ.

Отвѣчайте мнѣ. Ежелибъ изъ насъ кто чувствовалъ себя способнымъ претерпѣть невинную казнь для содѣланія благополучія своей матери, то могли либъ другіе . . .

Дорваль.

Постой, безчеловѣчный! не доканчивай.

Мелькуръ.

Къ какому гнусному способу ты насъ хочешь принудить!

Белезоръ.

Вы мнѣ дали клятву, берегитесь оную нарушить. Я буду преступникъ, а вы доносители.

Мелькуръ.

Кто! намъ? о Боже! намъ быть твоими предателями?

Дор-

Дорваль.

Мы готовы оба за мать погибнуть; но которой изъ насъ возможетъ предать своего брата?

Мелькуръ.

Я нарушаю подобную клятву.

Белезоръ.

Развѣ вы забываете плоды, кои отъ онаго произтекутъ? Но я боюсь опоздать совершить мое намѣреніе.

Дорваль.

Развѣ ты ни за что почитаешь стыдъ казни?

Белезоръ.

Стыдъ можетъ ли тутъ быть, гдѣ нѣтъ преступленія?

Мелькуръ.

Развѣ тебѣ завидна участь убiйцы?

Белезоръ.

Долгъ мой ведетъ меня на эшафотъ.

Мелькуръ.

Какъ ужасны сіи мученія!

Белезоръ (съ жаромъ).

Но какъ похвально умереть за мать!

Дорваль.

Развѣ ты считаешь ни за что, вѣчно опорочить свой родъ?

Белезоръ.

Я вижу, вы страшитесь людскихъ предразсужденій; бывъ здѣсь неизвѣстны, когда я погибну подъ чужимъ именемъ, вы удалитесь и оставьте навсегда сей берегъ.

Дорваль.

Возможемъ ли мы увидѣть безъ ужаса казнь нашего брата?

Белезоръ.

Но вы взирайте только на пользу нашей матери.

Дорвалъ.

Скажи мнѣ, ежели надлежитъ ей жертвовать жизнію, почто ты себя избираешь? Или думаешь, что мы слабѣе тебя и не имѣемъ столько твердости духа и добродѣтели, какъ ты?

Мелькуръ.

Рѣшимъ другимъ способомъ всеобщее наше рвеніе.

Белезоръ.

Какимъ?

Мелькуръ.

Пусть жребій рѣшитъ нашъ споръ.

Белезоръ.

И вы согласны на сіе?

Дорваль и Мелькуръ (вмѣстѣ).

Безъ сомнѣнія.

Белезоръ:

Ну кинемъ же, я готовъ.

Мелькуръ (беретъ три доскутка бѣлой бумаги, одну замѣчаетъ чернымъ карандашемъ, свертываетъ ихъ и кладетъ въ свою шляпу).

Вотъ отъ сихъ бумажекъ зависитъ наша участь.

(Показавъ замѣченную бумажку).

Сія должна назначить того, кого Судьба изберетъ.

Дорвалъ.

Я, какъ старшій, имѣю право вынимать первой, Мелькуръ второй, а Белезоръ послѣдній.

(Онъ вынимаетъ).

Ежели бы это мнѣ!.......... (Прочитавши) Но нѣтъ. . . .

Мелькуръ.

(Со рвеніемъ) Моя очередь. . . . (Съ огорченіемъ) О жестокой рокъ!...

Белезоръ (съ восторгомъ).

О великій Боже! какъ я Тебѣ долженъ благодарить, что Ты меня избралъ!

Дорваль.

Почто не на меня выпалъ этотъ жребій?

Мелькуръ.

Подобно тебѣ стражду, что и я того же лишенъ.

Белезоръ.

Не завидуйте мнѣ, и не лишайте меня послѣдняго удовольствія быть полезнымъ нашей матери.

Дорваль.

Но надлежитъ ли прибѣгнуть къ подобному способу?

Белезоръ.

Найдите другой, я и повинуюсь не отрекшись. Чрезмѣрное зло требуетъ чрезмѣрной помощи; нищетѣ ея должна наша дружба жертвовать. Ежели вы любите вашу мать, друзья мои! докажите сіе.

Дор-

Дорваль.

О ужасный день!

Мелькуръ.

Жестокая Судьба!

Белезоръ.

О священная и дражайшая для меня должность!

Дорваль.

Чего ты отъ насъ требуешь?

Белезоръ.

Чего должно ожидать?

Мелькуръ.

Преврати наши сердца въ жестокія и безчувствительныя.

Белезоръ.

Естьли же вы мнѣ будете сопротивляться, я злодѣйствомъ принужу другихъ на оное, и не менѣе жизнь кончу; то лучше согласно учините конецъ мой полезнымъ; или ожесточенная сія рука въ глазахъ вашихъ жизнь мою пресѣчетъ.

Конецъ перваго Дѣйствія.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Белезоръ (одинъ).

Тщетно они мнѣ сопротивлялись, я побѣдилъ ихъ и торжествую въ этомъ предпріятіи; да сдержатъ ли они мнѣ данное слово? ежели мнѣ измѣнятъ! . . . . Я страшусь, какой тогда конецъ будетъ нашей нещастной матери. . . . О ты любезная и драгоцѣнная Лорета! ты, о которой я тужа сердце разрываю! ты, которую я любилъ и любить вѣчно буду, отъ которой единая жестокость рока меня отводитъ! Живъ спокойна въ Парижѣ, возможешь ли ты вздумать. . . . Но что я говорю! отдавая долгъ природѣ, могу ли чѣмъ инымъ заниматься? . . . . До какого пагубнаго состоянія ты меня доводишь?

дишь? ужасная нищета! . . . Какъ! обманутый сей народъ будетъ думать. . . . Какъ возмогу съ холодностью сей ужасъ перенести? Но что я говорю! здѣсь меня никто не знаетъ. Прекращая дни свои, чего могу ужасаться? умремъ! . . . Но что я вижу! кто сюда приближается! кого взору моему Судьба представляетъ? это она. . . . Лорета. . . . Всещедрый Боже! въ какую минуту Ты нещастному ее возвращаешь! Уйду! (Нѣсколько отступаетъ).

ЯВЛЕНІЕ 2.

Белезоръ, Лорета, Софія.

Лорета (не видя Белезора).

Не оставляй меня. *Ужасъ* и горесть вездѣ за мною слѣдуютъ, тщетно я ихъ убѣгаю (*увидя Белезора*) Не ошибаюсь ли я? Боже милосердый!

Софія.

Что тебѣ сдѣлалось?

Лоре-

Лорета.

Я трепещу.

Белезоръ.

Что со мною будетъ?

Лорета.

Это онъ! я лишаюсь силъ, возможно ли? О праведное Небо! Белезоръ! ты ли это?

Белезоръ.

Такъ, Лорета! такъ! это я у ногъ твоихъ.....

Лорета.

Ты въ сихъ мѣстахъ! тебя Небо мнѣ возвращаетъ!

Белезоръ.

Надлежало ли мнѣ тебя увидѣть въ сію ужасную минуту?

Лорета.

Отвѣчай! потерявъ тебя, какимъ случаемъ тебя Небо мнѣ возвращаетъ?

Беле-

Белезоръ.

Дай Боже, чтобъ долго мы вмѣстѣ быть могли!

Лорета.

Но чего ты страшишься, когда насъ любовь соединяетъ?

Белезоръ.

Бѣги нещастнаго, которой тебя навсегда теряетъ.

Лорета.

Что ты говоришь, жестокой! Я вижу, другая тебя прельщаетъ. Ужь ли ты отрекся сердца Лоретана? . . . ты молчишь. . . . . отвращаешь отъ меня твой взоръ. . . . что думать? . . . отчаяніе мое. . . . .

ЯВЛЕНІЕ 3.

Белезоръ, Лорета, Софія, Сержантъ, два Пристава.

Сержантъ.

Возмите и влеките его въ темницу.

Лорета.

Государи мои! что вы дѣлаете?

Сержантъ.

Мы не ошибаемся, это онъ, это убійца Графа Орзина.

Белезоръ (въ сторону).

О Небо! (приставамъ) Я слѣдую за вами.

Лорета.

Поддержи меня, я лишаюсь чувствъ.

(*Уводятъ Белезора*).

ЯВЛЕНІЕ. 4.

Лорета, Софія.

Софія.

Мое удивленіе чрезмѣрно... КакЪ! БелезорЪ! . . .

Лорета (пришедши вЪ чувство)

ГдѢ я? о справедливое Небо! . . . Не ослышалась ли я? . . . . Я оплакивала его отсутствіе; и когда Судьба мнѣ его возвращаетЪ, я нахожу вЪ немЪ злодѣя, влекомаго на мѣсто казни. ОнЪ злодѣй! онЪ преступникЪ.... о Боже! какое неправосудіе! НѣтЪ! можетЪ ли меня кто вЪ томЪ увѣрить? какими прелестьми возмогЪ бы онЪ меня обмануть? . . . Но что я говорю! нѣтЪ, сего не можетЪ быть. КакЪ! сей смертный, столь справедливый, столь чувствительный, пренебрегши честь, которая всегда вЪ сердцѣ его обитала, возмогЪ бы содѣлаться убійцею!

Софія.

Однако! . . .

Лоре-

Лорета.

Онъ виновенъ! сего не можетъ быть, говорю тебѣ. Мнѣ надлежитъ оправдать пагубное сомнѣніе.

Софія.

Да: что ты предпріемлешь оправдать убійцу?

Лорета.

Какое гнусное подозрѣніе! . . . Скажи мнѣ, ты сама могла ли примѣтить въ немъ малѣйшее что сходное съ чудовищемъ?

Софія.

Это правда; естьли я не ошибаюсь, то видѣла сквозь его смущеніе и замѣшательство начертанную на его лицѣ добродѣтель; но внутренность нашихъ сердецъ очень рѣдко можно познавать по наружности.

Лорета.

Естьли же какое нибудь нещастіе превратило въ изверга толь добродѣтельнаго человѣка, то кто можетъ

за себя отвѣчать? и кому же намъ должно ввѣряться? о Боже! помоги мнѣ проникнуть въ сокровенность этого дѣла, и выведи меня изъ невѣденія, въ которомъ я нахожусь.

Софія.

Я колеблюсь и опасаюсь его обвинить; но однако естьли бы онъ былъ правъ, то сталъ бы всячески себя оправдать, и не пребывалъ бы въ глубокомъ молчаніи, въ какомъ онъ находился. Тебѣ извѣстно, что мой дядя самой справедливой судья; онъ увидитъ, что основательно на него подозрѣніе. Ежели же доказательство будетъ ясно, и онъ принужденнымъ найдется производить надъ нимъ судъ, тогда тебѣ остается только одно средство, чтобъ его забыть.

Лорета.

Вѣрь мнѣ, Софія, что я восторжествую надъ собою, хотя мнѣ это будетъ очень дорого стоить; но теперь я пойду къ себѣ и въ уединеніи стану оплакивать свою злую

участь; а ты, любезная сестра, между тѣмъ временемъ постарайся для Бога подробно развѣдать обо всемъ. Пойдемъ, Софія, возвратимся домой. . : . Но я вижу батюшку! сокрой отъ него нашу тайну.

ЯВЛЕНІЕ 5.

Г. Бальмонъ, Лорета, Софія, Сержантъ.

Г. Бальмонъ (Сержанту.)

Увѣдомь ихъ, что я возвратился, и чтобъ онѣ всѣ съѣхались и постарались бы развѣдать, нѣтъ ли у него еще сообщниковъ, и чтобъ все было приготовлено къ изтязанію сего преступника, ежели онъ окажется виновнымъ. Скажи, что я ихъ дожидаюсь; ступай! (Сержантъ уходитъ. Своей дочери) Ты здѣсь, Лорета? обойми меня, любезная дочь. . . . Но что ты здѣсь дѣлаешь?

Лорета.

Я сударь васъ искала.

Г. Бальмонъ.

Я тебя всегда вижу въ безпрерывномъ уныніи, и часъ отъ часу ты становишься слабѣе; имѣя только одну дочь, и объ той долженъ ежеминутно трепетать.

Лорета.

Ваше присутствіе и время разсѣетъ мою печаль; но скажите мнѣ батюшка, справедливо ли, что Судьба подвергаетъ какого-то нещастнаго наказанію за его преступленіе?

Г. Бальмонъ.

Такъ, любезная дочь; моя жестокая должность меня принуждаетъ изполнять законы, и оная состоитъ въ томъ, дабы отомщать за праваго и наказывать виноватаго.

Лорета.

Ежели есть хотя малое сомнѣніе, то не лучше ли спасти виноватаго, нежели погубить безвиннаго? Мнѣ кажется, что очень рѣдко случается, чтобъ

чтобѣ можно было различить вѣ человѣческихѣ сердцахѣ преступленіе отѣ невинности.

Г. Бальмонѣ.

Но развѣ ты думаешь, что я безѣ ужаса взираю на то, что отѣ меня зависитѣ жизнь и честь человѣческая, и зная великость моей должности, безѣ точнаго обѣясненія о преступленіи я никогда не подпишу приговорѣ виноватому. Но уже все обѣяснено.

Лорета.

Иногда безвинные кажутся преступниками.

Г. Бальмонѣ.

Правда, однако скоро товарищи мои соберутся, и я еще его спрашивать буду, и употреблю все, чтобѣ познать истинну....Но отѣ чего происходитѣ такая чрезмѣрная жалость кѣ безѣизвѣстному иностранцу?

Лорета.

Я не имѣю никакой причины за него вступаться, и вижу, что моя

прозьба вась приводить на гнѣвъ. Хоть мнѣ жалко видѣть его осужденна, но коли вамъ это противно, то я перестану вась за него просить.

Г. Бальмонъ.

Я тебя хвалю, что ты имѣешь чувствительное сердце; но мое, любезная дочь, должно быть неумолимо. Признаюсь, что я иногда сожалѣю о бѣдномъ, которой отягченъ голодомъ, принужденнымъ себя находитъ содѣлаться хищникомъ для своего пропитанія; или о нещастномъ, котораго доводитъ крайность, дабы помочь своимъ дѣтямъ, или своему отцу. Для такихъ я внутренно желалъ, чтобъ Король смягчилъ строгость законовъ.... Увы! въ крайности нещастной и забываетъ, что одна минута его заблужденія будетъ ему стоить жизни, и когда законъ повелѣваетъ мнѣ рѣшить его участь, то я съ чрезмѣрнымъ прискорбіемъ подписываю его приговоръ. Но гнусной убійца такъ молодъ и такой извергъ, какъ сей незнакомецъ, которой могъ омыть

свои

свои руки въ крови почтеннаго старика, котораго всѣ обожали: то такому нѣтъ милосердія; коли онъ его умертвилъ, то и самъ долженъ погибнуть. Впрочемъ не опасайся, чтобъ я безъ яснаго доказательства подписалъ объ немъ приговоръ. Есть на него два свидѣтеля, да и самъ онъ признался въ своемъ преступленіи.

Лорета (съ удивленіемъ)

Двое свидѣтелей, вы говорите? . . .

Г. Бальмонъ.

Которые на него и донесли.

Лорета.

Теперь я ужь ни слова больше не скажу; но въ моемъ сердцѣ омерзеніе ли къ его преступленію или жалость, но я чувствую безмѣрной ужасъ, но позвольте мнѣ. . .

Г. Бальмонъ.

Но что съ тобою сдѣлалось! . . какой объялъ тебя трепетъ? ты блѣднѣешь

нѣешь. . . . Но я слышу, что кто-то идетъ, а это двое свидѣтелей. Софія! отведи ее домой; я къ вамъ скоро возвращусь.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Г. Бальмонъ, Дорваль, Мелькуръ.

Г. Бальмонъ.

Какая крайняя нужда васъ сюда приводитъ обратно? или вы еще пришли объяснить новыя доказательства, и вѣрно ли вамъ вручили обѣщанныя деньги?

Мелькуръ (дрожащимъ голосомъ)

Государь мой! . . . (особливо) Въ какое приводитъ меня замѣшательство его присутствіе, и какъ оно меня смущаетъ!

Дорваль.

Мы пришли еще просить у васъ одной милости.

Г.

Г. Бальмонъ.

Какой?

Дорваль.

Чтобъ вы позволили намъ увидѣть того преступника и съ нимъ поговорить.

Г. Бальмонъ.

Я согласенъ . . . Но однако знайте, что ему чрезъ часъ сдѣлаютъ приговоръ къ смерти.

Мелькуръ.

Какъ! такъ скоро?

Г. Бальмонъ.

Но вамъ этого времени будетъ довольно, чтобъ съ нимъ переговорить.

Мелькуръ (въ смущеніи.)

О Боже!

Г. Бальмонъ.

Вы трепещете, и кажется мнѣ что вы плачете.

Дорваль (прервавъ его рѣчь съ жаромъ)

Ахъ, государь мой! можно ли безъ ужасу видѣть себѣ подобнаго человѣка подвержена столь строгому наказанію!

Г. Бальмонъ.

Объяты ужасомъ, благороднымъ душамъ свойственнымъ, вы ясно предвидѣть можете ту ошибку, которая отъ неосмотрительности нашей произойти можетъ. Вамъ извѣстно, что участь его отъ насъ зависитъ. Вы одни станете отвѣтствовать за пролитіе его крови.

Дорваль (особливо)

Я трепещу. . . .

Г. Бальмонъ.

Я васъ оставляю, и тотчасъ отдамъ приказъ, чтобъ васъ къ нему впустили: но только бойтесь невѣденія.

ЯВЛЕ́НІЕ 7.

Дорваль, Мелькуръ.

Дорваль.

Ахъ! что мы сдѣлали, и какая наша участь! изъ одной пропасти избавясь, ввергнулись мы въ другую.

Мелькуръ.

Мы отовсюды теперь окружены бѣдствіями.

Дорваль:

Принужденъ будучи строгою должностію утаить истину, о Боже! Ты одинъ вѣдаешь, чего мнѣ сіе стоило.

Мелькуръ.

А меня такъ скорбь затмила, что я нѣсколько разъ покушался все открыть. Какъ! мнѣ снести, чтобъ невинно казнили моего брата, и чрезъ меня..... нѣтъ! я теперь же побѣгу....

Дорваль.

Куда ты бѣжишь, нещастной?

Мель-

Мелькуръ.

Избавить отъ смерти невиннаго брата.

Дорваль.

Ежели бы ты и хотѣлъ, то это уже не въ твоей волѣ. Осмѣлишься ли ты измѣнить твоей матери и своей клятвѣ?

Мелькуръ.

Жестокая крайность! ужасное условіе! Но скажи мнѣ, какъ намъ перенести упреки нашей матери, которая будетъ у насъ со слезами просить, чтобъ мы ей возвратили ея сына? Что же мы на это станемъ ей отвѣчать?

Дорвалъ.

Я этаго-то и опасаюсь.

Мелькуръ.

Что. . . не справедливо ли я желалъ давича смерти?

Дорваль.

Думаешь ли ты, что хотя и скрываю грызущую меня скорбь, чтобъ

я меньше твоего любилъ Белезора? но я также люблю и свою мать, и дабы ей помочь, я завидую, что онъ за нее умираетъ.

Мелькуръ.

Ахъ, Дорваль! долженствовало ли намъ приступить къ подобной крайности?

Дорваль.

Но не употребили ли мы всѣ свои силы къ отвращенію его отъ столь жестокаго и отчаяннаго предпріятія и не упрашивали ли мы его со слезами, даже съ угрозами, чтобъ хоть которому нибудь изъ насъ уступилъ свое мѣсто? но онъ намъ отвѣчалъ, что ежели мы не согласимся на его требованіе, то онъ себя тотъ же часъ умертвитъ. Видя всѣ наши прозьбы тщетными, мы принуждены были согласиться. Но къ его спасенію остается еще одно средство.

Мелькуръ.

Какое?

Дорваль.

Пойдемъ къ нему, и станемъ всячески стараться его отвратить отъ своего намѣренія.

Мелькуръ.

Но ежели онъ будетъ все столь же упоренъ, то будемъ ли мы въ состояніи пользоваться деньгами, которыя мы получимъ кровію нашего брата? Нѣтъ, я лучше бы согласился пребывать въ прежней нищетѣ, нежели чрезъ такой порокъ сохранить свою жизнь.

Дорваль.

Ежели онъ будетъ непоколебимъ, сего довольно: то тогда и надѣюсь тебѣ доказать, сколь много я люблю своего брата и сколь драгоцѣнна для меня честь.

Мелькуръ.

Но прежде увидимся съ нимъ. . . О Небо! вотъ и матушка!

ЯВЛЕНІЕ 8.

Гж. Вилермонъ, Дорваль и Мелькуръ.

Гж. Вилермонъ.

Да гдѣ же Белезоръ? развѣ и вы также меня убѣгаете? Какъ! тотъ, кто былъ столь чувствителенъ въ наималѣйшемъ моемъ огорченіи, и пожертвовалъ бы своею кровію, дабы осушить мои слезы, и которой даже меня обожалъ; тотъ теперь меня оставляетъ, и я не знаю, что мнѣ теперь объ этомъ думать. Но вы мнѣ кажетесь что-то печальны! не разкаяваетесь ли вы уже, что вы мнѣ доставили помощь? Ежели вѣрить тамъ собравшейся толпѣ народа, то слышно, что сего дни будетъ производиться казнь одного преступника. Увы! сей можетъ быть достоинъ сожалѣнія; иногда крайность доводитъ до преступленія: какой ударъ онъ нанесетъ своей роднѣ! и ежели у него есть мать, то сколь должна она быть огорчена его смертію! Естьли я столь нещастлива съ одной стороны, то

по крайней мѣрѣ я могу назваться щастливою матерью. Я вижу всѣхъ моихъ дѣтей идущихъ по пути честности, и совѣсть васъ никогда не можетъ угрызать. Вы всѣ посреди самаго нещастія пребываете съ твердостію духа, и переносите оное терпѣливо. А особливо я вамъ совѣтую слѣдовать стопамъ Белезора, которой столько сохраняетъ честь, и у коего въ сердцѣ всегда обитаетъ добродѣтель; но гдѣ онъ такъ долго замѣшкался, и какой страшной случай лишаетъ меня удовольствія его видѣть! я нетерпѣливо желаю его обнять и раздѣлить съ нимъ полученное сокровище. Когда я его не вижу, то прихожу въ уныніе.

Мелькуръ.

Не огорчайтесь, матушка.

Гж. Вилсрмонъ.

Вы меня умерщвляете. Я прежде хоть и была угнѣтена подъ бременемъ нещастія; но васъ всѣхъ троихъ видѣла при себѣ, и тѣмъ была утѣ-

утѣшена. А теперь, когда Небо при самой крайности доставило мнѣ неожидаемую помощь, то надлежитъ ли, чтобъ его недоставало къ довершенію моего благополучія? Я его нетерпѣливо желаю видѣть.

Дорваль.

Ахъ, матушка! за чемъ такъ много огорчаться тогда, когда бы васъ все должно успокоивать? или я васъ никогда не увижу въ тишинѣ и въ удовольствіи наслаждающуюся сокровищемъ, которое вамъ низпосылаетъ Небо?

Гж. Вилермонъ.

Что мнѣ нужды въ вашей помощи, когда я его не вижу? Ужъ скоро мнѣ всякое вспомоществованіе будетъ тщетно. Ахъ! не заставляйте меня сожалѣть о бѣдности, въ которой я находилась. Что вы съ нимъ сдѣлали, отвѣчайте мнѣ?

Мелькуръ.

Ахъ! матушка!

Гж. Вилермонъ.

Но какъ вамъ достались сіи деньги? я его не вижу. О Небо! что съ нимъ приключилось!

Мелькуръ (со слезами).

Матушка!

Гж. Вилермонъ.

Отвѣчай! ты отвращаешь отъ меня взоръ твой. . . . твое смущеніе. . . . что мнѣ должно думать!

Дорваль.

Увы!

Гж. Вилермонъ.

Ты вздыхаешь, и я тебя вижу въ смущеніи. Ахъ! возьми назадъ свои деньги, и возврати мнѣ своего сына. Для Бога! ежели я вамъ когда нибудь была мила, то сжалься надо мной. . . . возврати мнѣ твоего брата. Я хочу видѣть моего Белезора.

Дорваль.

Сей сынъ, котораго вы нѣкогда узнаете . . . къ вамъ его привязанность и любовь. . . сей сынъ навсегда. . . .

Гж.

Гж. Вилермонъ (съ жаромъ)

Оставилъ меня! . . . какой ужасъ я предвижу! слезы мои не орошали его лица; я лишаюсь чувствъ, и мое отягченное сердце. . . . Что я говорю! это сверхъ моихъ силъ; я не могу снесть, чтобъ быть съ нимъ въ разлукѣ и въ отчаяніи, въ которомъ я теперь нахожусь; ничто меня не удержитъ, и я на все отважусь, чтобъ это возвратить. Даже позабывая слабость моихъ лѣтъ, я чувствую, что Природа мнѣ придаетъ новыя силы. Мой сынъ составляетъ все мое блаженство, и я для него всѣ препятствія преодолѣю; не взирая ни на что, моя горесть приведетъ въ жалость самыя жестокія сердца; моими жалобами и моими слезами я всѣхъ смягчу. Я хочу его видѣть, обнять его и умереть въ его объятіяхъ!

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Белезоръ (въ оковѣхъ, сидитъ въ глубокой задумчивости).

Гдѣ я?... слабой свѣтъ едва освѣщаетъ сіе темное жилище.... какая тишина!... Такъ вотъ странное обиталище преступленія!... Могъ ли я когда воображать, чтобъ быть заключену въ сихъ смертоносныхъ стѣнахъ, гдѣ ужасъ повсюду царствуетъ?

(Онъ встаетъ, прохаживается скорыми шагами и послѣ нѣкотораго молчанія)

Увы! сколь лестное было мнѣ въ младенчествѣ предвѣщаніе! Мое семейство, наслаждаяся спокойствіемъ, посреди

среди своего благоденствія прилагало обо мнѣ всякое попеченіе; я льстилъ уже себя надеждою совершить съ Лоретой мнѣ столь желанной бракъ, и о которой втайнѣ всегда я воздыхалъ; но послѣ толикихъ благополучій, мнѣ остаются одни только оковы и ужасная темница.... Жизнь влачить въ нищетѣ, или умереть позорно, такъ вотъ къ какимъ долженъ я прибѣгнуть крайностямъ, которыхъ выборъ равно для меня жестокъ, и чрезъ кои я теперь сталъ ввергнутъ въ бездну злоключеній. . . .

(Онъ упадаетъ опять на стулъ въ видѣ удрученнаго человѣка, потупляетъ свои глаза, и послѣ нѣкотораго молчанія)

Какъ! я претерплю добровольно казнь, приличную однимъ преступникамъ, и въ рукахъ палачей мнѣ должно. . . Я ужасаюсь! . . . О всевѣдущій Боже! Ты только одинъ знаешь, какое я содѣлалъ преступленіе. Какъ! толпа народа, обманутая ложною наружностію, будетъ радоваться мученію,

нію, которое мнѣ приготовляется; но я его извиняю, мое сердце ему неизвѣстно. Но ты, *Лорета*, ты, которая знаешь, сколь моя душа невинна, можешь ли сомнѣваться о честности своего любовника, хотя и правда, что наружность меня во всемъ обвиняетъ? Но сіе сердце, которое тебя обожаетъ, еще тебя достойно. Что я говорю! отовсюду подозрѣваемъ, и мнѣ нещастному участь та, чтобъ быть ото всѣхъ отринуту! Никто обо мнѣ не осмѣлится оказать даже и соболѣзнованія, и мнѣ одно утѣшеніе, чтобъ уповать на милосердаго Творца и на себя надѣяться; будь тѣмъ доволенъ. . . О любезная мать! прости мнѣ, что я имѣю только одну жизнь, которою тебѣ и жертвую; и предавшись за тебя на казнь, мнѣ прискорбно только то, что я для тебя больше не могу ничего сдѣлать. Побѣдивъ упорство моихъ братьевъ, я чувствую, что Природа владычествуетъ надъ моимъ сердцемъ. Но какой я слышу шумъ! . . отворяютъ дверь. . . о праведное Небо! не

приго-

приговорЪ ли мой мнѣ идутЪ объявлять?

ЯВЛЕНІЕ 2.

Белезоръ, Дорваль и Мелькуръ.

Белезоръ.

Это вы! за чемЪ сюда пришли? но что я вижу! вы плачете. АхЪ! сокройте отЪ меня ваши слезы, не довольно ли мнѣ и моихЪ мученій?

Мелькуръ.

ТакЪ, это правда, любезной братЪ! что нечувствителенЪ кЪ нашему мученію, ты вознамѣрился предаться поносной казни.

Белезоръ.

ДолгЪ отЪ меня сего требуетЪ.

Дорваль.

КакЪ! ты до того ослѣпленЪ своимЪ намѣреніемЪ, что все еще вЪ ономЪ упорствуешь.

Белезоръ.

Когда я близокъ къ концу, то вы еще осмѣливаетесь меня останавливать. А ты, Дорваль, ты, на коего полагалъ всю мою надежду, и ты ужь престалъ быть чувствительнымъ къ своей матери.

Дорваль.

Это правда, что я много надѣялся на мою твердость, и думалъ, что мое сердце такъ привыкло къ напастямъ, что можетъ и это перенести. Я видѣлъ въ томъ одну только пользу моей матери; но узналъ по себѣ, что всегда не такъ пребываешь твердъ, когда ужь напасть близка къ совершенію, какъ тогда, когда она отдалена. Такъ, любезной братъ, когда я увидѣлъ приготовленія къ твоей смерти, тогда я почувствовалъ, что какъ тяжело мнѣ будетъ съ тобою навсегда разстаться. Вспомня дружбу, которая насъ соединяетъ, согласись на мою прозьбу, и откажись отъ сего ужаснаго предпріятія, и не умирай преступникомъ, когда твое сердце невинно.

Мель.

Мелькуръ.

Естьли наше соболѣзнованіе не можетъ тебя смягчить, то представь себѣ сіе трогающее зрѣлище, и вообрази твою отчаянную мать, пребывающую во всегдашнемъ мученіи. Увы! ежелибъ ты слышалъ, какъ жалостно она насъ умоляла, чтобъ мы ея нѣжности возвратили ея сына, то бы ты конечно отказался отъ своего предпріятія.

Белсэоръ.

Ахъ! не стыдитесь употребить къ тому хитрость, и утая отъ нее мое заключеніе, избавьте ее чрезъ то отъ лишняго огорченія; да не познаетъ она никогда, чемъ я для нее пожертвовалъ. Старайтесь своими ласками заступить мое мѣсто и усладить ея печаль. Увы! она составляетъ все мое блаженство, и нѣтъ того на свѣтѣ, чемъ бы я для содѣланія ея благополучія не пожертвовалъ; даже могло бы меня вовлечь и въ самое гнусное преступленіе, ежелибъ того нужда требовала.

Для

Для Бога, допустите содѣлать ся щастіе безъ преступленія.

Дорвалъ.

Думаешь ли ты, что намъ не такъ драгоцѣнна твоя жизнь и честь?

Белезоръ.

Сыновняя честь состоитъ въ томъ, чтобъ болѣе всего помогать своей матери.

Мелькуръ.

А наша, чтобъ не допустить погибнуть брату.

Белезоръ.

Какъ! тогда, когда моя мать лишена всей надежды къ своему спасенію, и я могу ее спасти только тѣмъ, чтобъ пожертвовать моею жизнію. Вы были согласны съ моимъ намѣреніемъ, и горѣли нетерпѣливымъ желаніемъ заступить мое мѣсто; а теперь вы мнѣ повелѣваете жить. Какъ! когда бы я имѣлъ нужду въ вашихъ совѣтахъ къ моему подкрѣпленію . .

ленію... Слабыя сердца! я вижу ваши слезы и отчаяніе. Не слезы нужны мнѣ, но бодрость духа. Неблагодарные! оставьте меня докончать мною предпріятое намѣреніе. Вы узрите, что я имѣю такое сердце, которое бъ было достойно лучшей участи, и которое имѣетъ столько твердости, что можетъ презрѣть ужасъ смерти.

Дорвалъ.

Но твое имя будетъ посрамлено.

Белезоръ.

Но сердце никогда! Оно было и будетъ столько жь невинно, какъ въ день моего рожденія, и не взирая на подозрѣніе, какое возъимѣютъ обо мнѣ люди, я его возвращу такимъ же, каковымъ и получилъ. Ихъ сомнѣніе, признаюсь, для меня ужасно, и не безъ огорченія я оное хотя снесу, но не думайте, чтобъ я онымъ гордился. Ежелибъ было другое къ тому средство, то будьте увѣрены, чтобъ я тотчасъ на сіе согласился, но вы знаете, что моя смерть необходима

дима. . . . Что я говорю ! . . . . я заблуждаюсь. . . . Но часъ уже настаетъ и время намъ разставаться.

Дорваль.

Какъ ! такъ скоро ? О Небо ! какой ужасной для насъ ударъ !

Мелькуръ.

Намъ тебя покинуть ?

Дорваль.

Намъ совершить свое нещастіе ?

Мелькуръ.

Я не въ силахъ этого сдѣлать.

Белезоръ, (обнимая братьевъ)

Прощайте, любезный Мелькуръ и любезный Дорваль !

Мелькуръ.

Дай еще себя хоть разъ обнять, любезный братъ !

Дорваль.

И такъ ужь я тебя въ послѣдній разъ обнимаю.

Белезоръ.

Старайтесь своими ласками утѣшить нашу любезную мать.

Мелькуръ.

Ты сими словами пронзаешь наше сердце.

Белезоръ.

Прощайте, любезные братья!

Дорваль.

Я не имѣю силъ удалиться отъ сихъ мѣстъ.

Белезоръ.

Что я слышу! сюда идутъ .. бѣгите скорѣе. .. Не подайте ниже малѣйшаго виду подозрѣнія. Слезы ваши намъ измѣнятъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Белезоръ, Дорваль, Мелькуръ и Тюремщикъ.

Тюремщикъ.

Судьи скоро сюда придутъ, то вамъ, государи мои, время отсюда удалиться.

Дорваль, (особливо.)

О Небо!

Мелькуръ, (особливо.)

Я трепещу....

(Тюремщикъ выходитъ съ Дорвалемъ и Мелькуромъ, которые посмотрѣвъ на Белезора съ прискорбіемъ выходятъ, взведя свои взоры на небо.)

ЯВЛЕНІЕ 4.

Белезоръ (одинъ.)

Наконецъ я достигаю сего часа, въ которой я увижу съ покойнымъ

духомъ

духомъ, конецъ всѣхъ моихъ мученій; ничто не можетъ меня избавить отъ челюстей смерти. Сей часъ ужасенъ, и теперь то разсудокъ мой долженъ мнѣ быть полезнымъ. И когда долгъ меня зоветъ на смерть, умремъ безъ робости! (видя входящихъ Судей) Такъ, меня идутъ судить.... Боже!

ЯВЛЕНІЕ 5.

Белезоръ, Г. Бальмонъ, нѣсколько Судей и Приставы.

Г. Бальмонъ.

Государи мои! садитесь по мѣстамъ. (Судьи садятся)

Белезоръ особливо.

Сіе строгое приготовленіе меня ужасаетъ и приводитъ въ трепетъ.

Г. Бальмонъ.

Подойди, нещастной, говори истинную. Отъ твоего признанія зависитъ твое спасеніе.

Белезоръ.

Но развѣ вы не извѣстны о томъ, что до меня касается?

Г. Бальмонъ.

Еще ты снова долженъ подтвердить свое признаніе.

Белезоръ.

Я все то стану повторять, о чемъ вамъ доносили. (Особливо) Я преступникъ. . . . о Небо!

Г. Бальмонъ.

Я вижу тебя смущенна, но безъ опасенія отвѣчай; болѣе нежели одинъ на тебя свидѣтельствуютъ.

Белезоръ.

Я въ своемъ нещастіи и не стараюсь себя оправдать.

Г. Бальмонъ.

Какъ твое имя?

Белезоръ.

Не извѣстно.

Г. Бальмонъ.

А твои лѣта?

Белезоръ.

Двапцать лѣтъ.

Г. Бальмонъ.

Твое отечество, твое состоянїе; и кто твои родители?

Белезоръ.

Я вамъ только въ отвѣтъ скажу, что я родился въ Парижѣ, а остальное я умалчиваю.

Г. Бальмонъ.

Кто ты таковъ?

Белезоръ.

Я.... я нещастной.

Г. Бальмонъ.

Прибавь къ тому, убiйца.

Белезоръ.

Надлежитъ, чтобъ я имъ былъ.

Г. Бальмонъ.

Но къ сему гнусному поступку что тебя привлекло, бѣдность ли, или мщеніе?

Белезоръ.

Нѣтъ, не мщеніе.

Г. Бальмонъ.

Да скажи же, кѣмъ былъ ты на оное приведенъ?

Белезоръ.

Жребіемъ, природою и крайностью.

Г. Бальмонъ.

Какъ! сіе жестокосердіе врожденное въ тебѣ?

Белезоръ.

Я получилъ сердце правое, но увы!... (*Особливо*) Я забываюсь....

Г. Бальмонъ.

Я тебя понимаю; но могъ ли ты безъ ужасу умертвить столь почтеннаго старика?

Белезоръ.

Вы видите мое состоянie; ахъ, государь мой! не вспоминайте мнѣ толь страшнаго позорища; я и такъ довольно чувствую ужасъ.

Г. Бальмонъ (въ сторону).

Все меня принуждаетъ въ немъ брать участie; его чистосердечie и лѣта.

Белезоръ.

Осмѣлюсь ли, государь мой, я надѣяться отъ васъ получить послѣдней милости для моей матери?

Г. Бальмонъ.

Какъ! у тебя есть мать? такъ по этому ты ее очень мало любишь?

Белезоръ.

Богъ одинъ видитъ, сколь она драгоцѣнна моему сердцу, и безъ нее я не предсталъ бы никогда предъ вами.

Г. Бальмонъ.

Развѣ она была участницею въ твоемъ преступленіи?

Белезоръ съ жаромъ.

Не обижайте ее такъ, государь мой! Не въ состояніи будучи содѣлать преступленія, ея сердце, угнѣтенное бѣдностію, боится Бога, наблюдаетъ законы и чтитъ добродѣтель.

Г. Бальмонъ.

Нещастной! какой ударъ нанесешь ты сему сердцу!

Белезоръ.

Я и прошу васъ о томъ, чтобъ вы сжалились надо мною, и позволилибъ мнѣ сію тайну погребсти вмѣстѣ со мною во гробѣ; тогда я умру доволенъ; и тѣмъ избавлю отъ огорченія мою мать, которая и не узнаетъ объ этомъ.

Г. Бальмонъ.

Твое преступленіе было явно, то и наказаніе долженствуетъ быть подобно.

Бе-

Белезоръ.

По крайней мѣрѣ сокройте это отъ моей матери. Увы! она не перенесетъ этого. . . Я упадаю къ ногамъ вашимъ.

Г. Бальмонъ.

Встань, нещастной! сія милость зависитъ не отъ меня, а отъ Короля.

Белезоръ.

Коли такъ, то склонитесь, государь мой, на мою прозьбу и не продолжайте моихъ мучительныхъ дней.

Г. Бальмонъ.

Конечно разкаяніе производитъ въ тебѣ сей ужасъ.

Белезоръ.

Разкаяніе. . . но оно не для меня сотворено.

Г. Бальмонъ.

Какъ!

Белезоръ.

То, что я содѣлалъ, почиталъ я необходимымъ; и и бы еще былъ въ состояніи сдѣлать, ежелибъ можно было.

Г. Бальмонъ.

Какъ! такъ молодъ, и столько уже затвердѣлъ ты въ преступленіи? Но все теперь ужь твоимъ признаніемъ объяснено, и за убійство воздаяніемъ бываетъ всегда смерть.

Белезоръ.

Я это знаю, и оной ожидаю.

Г. Бальмонъ.

Ничто тебя ужь не можетъ избавить отъ смерти. Богъ никогда не оставляетъ безъ наказанія гнуснаго преступленія. Рано или поздо, но всегда открывается убійца.

Белезоръ.

Увы! смертью я избавлюсь всѣхъ моихъ мученій; и вы меня увидите ее встрѣчающаго съ твердымъ и бодрымъ

рымъ духомъ. Вы должны быть обо всемъ извѣстны чрезъ моихъ доносителей; то не допрашивайте меня болѣе. . . . изполняйте вашу должность.

Г. Бальмонъ Судьямъ.

Ужь время, государи мои, чтобъ законъ, которой чрезъ васъ долженъ быть изполняемъ, оправилъ или обвинилъ сего нещастнаго.

Судьи встаютъ и подаютъ свои мнѣнія, а послѣ опять всѣ садятся.

Белезору.

Всякъ изъ насъ сожалѣетъ о твоей молодости и судьбѣ, но принужденными себя находимъ изречь тебѣ смерть.

Приставамъ.

Ведите его на мѣсто казни.

Белезоръ.

Когда сей день долженствуетъ рѣшить мою участь, то я, великій Боже! повинуюсь Твоему правосудію.

Его ведутъ тихо до внутренности театра, при приближеніи коего мать вбѣгаетъ съ разтрепанными волосами и останавливаетъ ведущихъ ея сына.

ЯВЛЕНІЕ 6.

Прежніе и Г. Вилермонъ.

Гж. Вилермонъ.

Постойте! это сынъ мой! онъ невиненъ!

Белезоръ особливо.

О Небо! мнѣ измѣнили.

Г. Бальмонъ.

Что вы хотите дѣлать, сударыня?

Гж. Вилермонъ.

Вотъ мой сынъ, котораго я отъ васъ и требую.

Г. Бальмонъ.

Кто вамъ далъ право притти въ сіи мѣста, дабы намъ мѣшать въ нашихъ дѣлахъ?

Гж. Вилермонъ.

А вы какое имѣете право его губить? Ежели тебѣ Небо вручило правосудіе, то развѣ для того, чтобъ наказать невинность? Какъ! вы хотѣли казнить моего сына.... тираны! какое же возмездіе полагаете вы добродѣтели?

Г. Бальмонъ.

Да чего вы отъ насъ требуете?

Гж. Вилермонъ.

Избавить васъ отъ беззаконія.

Г. Бальмонъ.

Все ужь разсмотрѣно; онъ достоинъ смерти, и долженъ омыть преступленіе своею кровію.

Гж. Вилермонъ.

Вы меня выслушаете, или я, жестокосердые! умру у ногъ вашихъ;

я не допущу васъ довершить подобнаго злодѣйства.

Г. Бальмонъ (Стражамъ)

Остановите ее !

(Приставамъ, которые держатъ Белезора.)

А вы повинуйтесь и изполните мое приказаніе.

Гж. Вилермонъ.

Ставъ предъ своимъ сыномъ.

Постойте, постойте !

Г. Бальмонъ.

Ведите его на смерть.

Гж. Вилермонъ.

Какъ ! мнѣ стерпѣть. . . . Нѣтъ ! не думайте этого ; мой сынъ невиненъ. Въ сей ужасной крайности я чувствую, что Природа мнѣ придаетъ чрезестественныя силы. Такъ ! я стану даже противу цѣлаго свѣта его защищать, и въ моихъ обьятіяхъ онъ ни чего не долженъ страшиться. (кинувшись и ухватя Белезора) Вырвите его изъ моихъ объятій, коли будете имѣть столь-

столько смѣлости; то вы увидите, что можетъ сдѣлать мать для сына. Я въ немъ нахожу все мое блаженство, и коли вы захотите меня съ нимъ разлучить, то умертвите меня съ нимъ вмѣстѣ. Что я говорю!.... Простите моему отчаянію. Вы хотите быть справедливыми, а сдѣлались бы жестокими. Позвольте васъ вывести изъ невѣденія, въ которомъ вы находитесь, и показать его чрезмѣрную добродѣтель.

Белезоръ особливо.

Ахъ! какимъ смущеніемъ я сталъ объятъ!

Гж. Вилермонъ.

Простите мнѣ; мое огорченіе есть очень справедливо.

Белезоръ.

Увы! что вы дѣлаете, матушка?

Гж. Вилермонъ.

Нѣжная и благородная жертва, о мой сынъ! любезный сынъ! какимъ

случа-

случаемъ я-было тебя лишилась? Развѣ твоею кровію должно тебѣ было мнѣ доставить помощь? (Судіямъ) Такъ, государи мои! онъ мнѣ жертвовалъ своею жизнію. Ежели я васъ обманываю, то я подвергаюсь всякому наказанію. Изъ жалости выслушайте меня; или вы будете столько жестокосерды, что не сжалитесь на умоляющую у ногъ вашихъ мать, и просящую милосердія ея сыну?

Г. Бальмонъ.

Я позволяю вамъ, говорите. . . . (Особливо) Слезы орошаютъ мое лицо.

Гж. Вилермонъ.

Иной виновенъ сему убійству, и вы обмануты.

Г. Бальмонъ.

О Небо! что я слышу! . . . я обманутъ! . . . Какое смущеніе и подозрѣніе вы вселяете въ мою душу, и какъ вы осмѣлитесь утверждать?

Гж. Вилермонъ.

Я вамъ говорю самую истинну.

Г. Вальмонъ.

Но его преступленіе ясно доказано, и двое есть тому свидѣтелей.

Гж. Вилермонъ. (съ жаромъ)

Сіи свидѣтели. . . . его братья!

ЯВЛЕНІЕ 7.

Прежніе, Дорваль и Мелькуръ.

(Дорваль и Мелькуръ вбѣгаютъ, и слыша сіи послѣднія слова, бросаются на колѣни къ господину Вальмону.)

Дорваль.

Такъ, государь мой! она права. Не имѣя силъ противиться усильнымъ прозьбамъ нашего брата, мы принужденными себя нашли согласиться на его прозьбу, чтобъ быть на него доносителями; и теперь у васъ и у нашей любез-

любезной матери просимъ въ томъ прощенія. А намъ остается только одно разкаяніе, что мы принесли было его на жертву, думая сделать чрезъ то помощь нашей матери. Но сколь много мы заблуждались, ища доставить ей спокойствіе подобною цѣною!

Г. Бальмонъ.

Боже мой! что я слышу! Заблужденъ будучи противными мыслями, я было. . . .

Гж. Вилермонъ.

Въ бѣдности, лишенная всего, я была у дверей гроба: то они, чтобъ доставить мнѣ обѣщанныя деньги, спѣшили принесть на жертву моего любезнаго сына, и котораго нѣжность ко мнѣ до того простиралась, что принялъ на себя добровольно имя убійцы, и хотѣлъ претерпѣть безвинно достодолжную за преступленіе казнь. Я все это узнавъ, спѣшила къ вамъ, дабы вывесть васъ изъ заблужденія; вотъ, государь мой! все его преступленіе.

ленiе. Осмѣлитесь ли вы его за это наказать? Вотъ ваше сокровище, вы можете его взять назадъ. Я лучше соглашусь умереть, нежели за сiю цѣну наслаждаться жизнiю.

Первой Судья.

Удивительная добродѣтель! ты сердце мое возхищаешь.

Второй Судья.

Я насилу могу повѣрить сему чрезъестественному произшествiю.

Г. Бальмонъ.

И я также слыша все это, насилу могу увѣриться. . . .

ЯВЛЕНIЕ 8.

Прежнiе, Лорета и Сыщикъ.

Лорета (Сыщику.)

Спѣшите, спѣшите объяснить правосудiе, оправдать безвиннаго и освободить угнѣтенную добродѣтель.

(*своему отцу*) Вишь я васъ твердо увѣряла, что онъ невиненъ, и вотъ онъ вамъ ясно это докажетъ.

Г. Бальмонъ.

Ну, что такое говорите?

Сыщикъ.

Я пришелъ васъ увѣдомить, что моя команда ведетъ окованнаго сюда убійцу, Графа Орзина, котораго поймали въ ближайшемъ отсюда лѣсу, и онъ самъ признается, что прошедшую ночь въ его помѣстьѣ онъ умертвилъ Графа.

Г. Бальмонъ.

Сего довольно! оставь насъ.

(*Сыщикъ уходитъ.*)

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ 9 и послѣднее.

Гж. Вилермонъ, Белезоръ, Г. Бальмонъ, Дорваль, Мелькуръ, Лорета и Судьи.

Гж. Вилермонъ.

Сколь много я тебя благодарю, милосердый Боже, что Ты меня допустилъ ускорить временемъ; а то коли бы хоть одною минутою опоздала, то бы я его навсегда лишилась.

Белезоръ.

Какъ, Лорета! ты меня защищаешь?

Лорета.

Сердце мое долженствовало тебѣ тѣмъ.

Г. Бальмонъ.

Что я вяжу! вы мнѣ кажется другъ съ другомъ знакомы?

Лорета.

То, что васъ такъ удивляетъ, то мы симъ обязаны одной любви;

 про-

простите, мнѣ батюшка! такъ, я его люблю, и мое сердце этого отъ васъ не скрываетъ.

Белезоръ (особливо)

Ея отецъ...

Лорета.

Его добродѣтель, которая была помрачена, теперь торжествуетъ, и служитъ мнѣ у васъ вмѣсто извиненія.

Г. Бальмонъ.

Увы! какъ часто Судья бываетъ подверженъ заблужденію!

Гж. Вилермонъ.

Думаете ли все еще теперь, что я васъ обманула?

Г. Бальмонъ.

Государыня моя! сего довольно..., Великій Боже! что я - было сдѣлалъ? Небо сжалилось надо мной и вывело меня изъ невѣденія, въ которомъ я пребывалъ. Государыня моя! я вамъ всемъ обязанъ, и постараюсь все загладить.

Еже-

Ежели вы согласитесь, то я вручаю вашему сыну дочь мою и все мое имѣніе: пусть изъ насъ будетъ впредь одно семейство. Лорета! ты сдѣсь теперь видишь твою мать и твоего супруга.

Гж. Вилермонъ.

Что я слышу!

Белезоръ (Лоретѣ.)

Говори, любезная Лорета! согласна ли ты на мое щастіе?

Лорета.

Я тѣмъ составляю мое собственное.

Гж. Вилермонъ.

О Боже! могла ли я столько надѣяться?

Мелькуръ.

Содѣлайте и наше щастіе, простите намъ, матушка, что мы были столь безразсудны, согласясь на прозьбу нашего брата.

Дорваль.

Это произходило отъ нашей къ вамъ чрезмѣрной горячности.

Гж. Билермонъ.

Я это знаю, любезныя дѣти, и на васъ никогда не имѣла сердца; а чтобъ вамъ это доказать, то подите облобызайте вашу мать (*обнимаетъ своихъ дѣтей*).

Г. Бальмонъ.

Да будетъ нѣжной сынъ и нѣжнѣйшимъ супругомъ. Кто можетъ не быть удивленъ столь рѣдкою добродѣтелью? и возхищаясь оной, кто не послѣдуетъ примѣру столь рѣдкой сыновней любви?

Конецъ.

